

УДК 130.2

КОНЦЕПЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СУЩНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ НАЧАЛА ОБЩЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ

Е. А. Зайчикова

(аспирант кафедры философии)

Донецкий национальный технический университет
(г. Донецк, Донецкая Народная Республика, РФ)

E-mail: yelena.zaychikova.18@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрена проблема становления социальной сущности человека в контексте «начала» истории и культуры. Автор при решении проблемы формирования человека методологически опирается на материалистические взгляды К. Маркса с его критерием становления человека на базе труда, а также на концепции современных философов, в которых дан анализ процесса труда как социального метаболизма.

Ключевые слова: проблема человека, социальная сущность человека, начало истории, труд как социальный метаболизм.

Проблема человека в философии, несмотря на всплеск интереса к ней в XX веке, не утратила актуальности и сейчас. Ведь её контекст не может оставаться статичным в постоянно преображающихся внешних условиях. Изменяющееся общество, в котором находится человек, ставит перед ним новые задачи, заставляет его иначе мыслить и воспринимать мир.

В связи с этим возникает потребность определить те характеристики, которые делают человека человеком, которые помогут ответить на вечные «новые» вопросы. Что есть человек? Как происходит его становление? Какова его природа? Эти вопросы волновали философов и в Античности, и в Средневековье, и в период Ренессанса, и сейчас. Устойчивое внимание к проблеме сущности человека показывает, что значение сократовской проблемы «Познай себя!» имеет ту же остроту и актуальность, что и ранее.

Можно ли реконструировать процесс становления социальной сущности человека? С точки зрения биологии, становление человека можно очертить во времени, пусть и с погрешностью до нескольких сотен тысяч лет. Философия не ищет конкретной точки отсчёта, того самого момента, который отделил бы человека от животного. Философия стремится объяснить, как проистекал процесс становления человека, сознавшего себя. Важно понимание универсального механизма, рождающего человеческое Я, того, как это произошло, что послужило толчком к становлению социальной сущности человека?

Совершенно понятно, что на заре истории человек представлял собой явную противоположность человеку современному. Эмпирические данные о человеке

прошлого позволяют установить некоторые его характеристики: особенности морфологии, тип орудий, способ жизнедеятельности. Однако на определенном этапе ретроспективного анализа ученые всё же натыкаются на некий вакуум, не позволяющий «прощупать» социогенез человека. Чтобы дать ответ на вопрос: «Что есть человек?», воспользуемся принципом Б. Ф. Поршнева: «Если ты хочешь понять что-либо, узнай, как оно возникло». Глубоко прав Б. Ф. Поршнев, подчеркивая, что «главная логическая задача состоит как раз не в том, чтобы найти то или иное отличие человека от животного, а в том, чтобы объяснить его возникновение» [1, с. 32].

Человеческая история – прогрессивный процесс, принимающий ускорение на каждом её этапе. Однако, где же старт истории? Где тот самый ноль, от которого мы отталкиваемся? Б. Ф. Поршнев говорит о важности установления критериев для определения начала истории. К числу внешних определений начала истории он относит те, «которые указывают на нечто, коренным образом «с самого начала» отличавшее человека от остальной природы. Это такие атрибуты, которые якобы остаются *differentia specifica* человека на всем протяжении его истории. К ним причисляют труд, общественную жизнь, разум (абстрактно-понятийное мышление), членораздельную речь».

Началом истории во внутреннем смысле ученый считает момент, «с которого человеческая история стала двигаться быстрее истории окружающей природной среды (как и быстрее телесных изменений в самих людях» [1, с. 50-54]. Понимание «начала истории» зависит от того, сделаем ли мы акцент на неизменном в истории или на изменчивости, т. е. – на историчности истории. «Изготовление орудий оказывается лишь симптомом, или атрибутом, «начала». Но наука повелительно требует ответа на другой вопрос: почему?» [1, с. 62].

Ответом послужат учения К. Маркса о труде как органической системе развития общества. Труд рассматривается марксистской теорией в качестве всеобщей основы истории и культуры. Он же – универсальное средство, позволяющее изобразить общественную историю как единый, закономерный процесс, дающее понять, где находится тот самый момент начала человеческой истории.

Маркс и Энгельс трактуют этот момент как «первый исторический акт, это – производство средств, необходимых для удовлетворения потребностей, производство самой материальной жизни». И оно, производство, «такое основное условие всякой истории, которое (ныне так же, как и тысячи лет тому назад) должно выполняться ежедневно и ежечасно – уже для одного того, чтобы люди могли жить» [3, с. 106].

Труд – особый, специфический процесс, впитывающий в себя социальность, целесообразность, специфическое освоение действительности. Труд является принципиально новым, присущим только человеку способом взаимодействия со средой. Исключительно благодаря труду в обществе создается устойчивая связь существенных, необходимых взаимоотношений и зависимостей. Карл Маркс опре-

делял двойственную природу труда: труд как средство обмена веществ между человеком и природой и труд как *средство воспроизведения самого человека*.

Итак, на заре истории рождается человек, способный к мышлению и осознанию себя. И человек этот рождается в труде. Однако так ли всё однозначно? Не происходит ли подмена понятий при рассмотрении труда как фактора формирования отдельного человека и общества? Можно ли провести прямую между палкой-копалкой и формированием общества?

Длительное время исследователи Маркса отождествляли понятие орудийной деятельности с трудом, являющимся основой человеческой истории и общества. Таким образом была совершена подмена исследуемого предмета одной из его форм, что породило существенную путаницу в работах. «Философская мысль после Маркса пыталась, с одной стороны, обосновать... труд как всеобщую субстанцию; с другой стороны... она всякий раз отождествляла исходную всеобщую форму труда как процесса производства формы общественной связи индивидов с его частной и особенной формой – орудийной деятельностью, из анализа которой она безуспешно пыталась вывести такой продукт общественной жизни, как сознание» [4, с. 37].

Одностороннее рассмотрение труда, как орудийной деятельности, породило кризис в марксистской философии советского периода (в конце XX ст.). Акцентирование внимания исключительно на той стороне труда, которая связана с производством средств существования (орудий, вещей, предметов), уводило исследователей от его ведущей характеристики – труда как *средства взаимодействия индивидов*. Поэтому неудивительно, что, воспринимая труд как лишь орудийную деятельность, исследователи закономерно упускали из виду его ключевую сторону, а именно – труд как *форму социальной зависимости индивидов*, труд как *форму социальной связи*, благодаря которой труд только и предстаёт в качестве фактора формирования общества.

Именно на эту сторону труда, «до поры до времени прикрытую постулатами», как раз и обращает внимание исследователь Т. Э. Рагозина, подчёркивая, что без анализа и понимания этой стороны труда «...также невозможно никакое научное объяснение происхождения человеческого сознания, а если брать шире, – происхождения идеального вообще, то есть, всех тех объективно-целесообразных форм, в рамках которых осуществляется история человеческого общества, – словом, невозможно обоснование материалистического понимания истории» [5, с. 19].

По мнению учёного, ни в коем случае нельзя редуцировать труд исключительно к орудийной деятельности и, тем более, считать эту деятельность «началом» исторического развития общества и культуры как минимум по двум причинам: во-1-х, потому что на заре человеческой истории сама орудийная деятельность возникает как нечто *вторичное и производное* от совместной, коллективной деятельности людей, и, во-2-х, потому, что изготовление простейших орудий труда суще-

ствовало тогда исключительно в виде деятельности *индивидуальной*, не могущей в силу этого быть основой общества.

Именно поэтому при решении проблемы начала человеческой истории в качестве главного предмета рассмотрения должен выступать не труд, взятый в форме орудийной деятельности, а иная его сторона – *социальная форма труда*, представленная *способом совместной деятельности*, – которая только и может выступать в качестве подлинного «начала» человеческой истории, в качестве действительных зачатков общества. «Только такая его наличная форма, которая самой своей структурой (внутренней организацией) образует всеобщую *форму социальной связи и зависимости индивидов друг от друга*, – только такой труд может быть *источником* (субъектом) и *основой* (субстанцией) общественно-исторического развития» [5, с. 21].

Трактовка труда, берущая за основу его чувственно-предметный характер, сужает его понимание, интерпретируя труд как деятельность, производящую вещи. Однако такая частная форма труда, как орудийная деятельность, ровным счётом ничего не даёт для философского обоснования социально обусловливающей роли труда, а именно – быть реальной основой общества и истории.

Труд действительно является фактором, обусловливавшим развитие человеческого общества, формирование его сознания и культуры. Однако таковым не может являться труд, отождествляемый с орудийной деятельностью. «Первый и самый, пожалуй, массовый стереотип в отношении понимания труда как основы общества и истории, призванного объяснить начало человеческой истории, связан с представлением о труде как орудийной деятельности или, если брать шире, – с представлением о труде вообще как процессе, производящем вещи» [5, с. 36].

Наличие орудия труда предполагает уже сформированное сознание. Ведь для того, чтобы, например, произвести орудие из камня, необходимо выполнить ряд сложных последовательных действий, в том числе предполагающих учёт тех функций, которые должны быть выполнены с помощью этого орудия в ходе деятельности, выполняемой совместно с другими индивидами; поэтому труд в форме орудийной деятельности – более поздний этап развития общества. Работа с примитивными орудиями труда несет в себе целесообразность, некий план действий. О такой трудовой деятельности Маркс говорит: «В конце процесса труда получается результат, который уже в начале этого процесса имелся в представлении человека, т.е. идеально» [2, с. 90].

В ходе формирования материалистического понимания истории К. Маркс и Ф. Энгельс делали акцент на том, что сознание, являясь эволюционно связанным с психикой животных, отнюдь не является некой «пристройкой» к последней. Сознание – это не абстрактная рефлексия индивида, не безличная психическая энергия, а общественный феномен, новое качество человека, приобретенное в процессе становления труда. Сознание есть высшая, социальная система ориентации живых

существ в окружающей среде, связанная не только с отражением, но и с творческим преобразованием мира.

Учёный А. Г. Спиркин говорит о том, что сознание могло появиться как следствие развития зародышевых форм стихийной коллективной трудовой деятельности и взаимного общения людей. «Первично еще неосознанная, только что возникавшая коллективная трудовая деятельность уже повелительно требовала прежде всего осмыслиения своего результата. А уже затем отраженный в голове результат деятельности, фиксируемый средствами общения, начинал выступать в качестве цели, предвосхищающей последующие действия» [6, с. 75]. Сознание первобытного человека, сменившее интеллект высших животных, возникло как проявление и необходимое духовное орудие именно коллективного образа жизни.

В момент использования примитивного орудия труда человек уже осознавал целесообразность его применения. Объяснить «рождение человека» появлением у него орудий труда не представляется возможным. «Что касается проблемы происхождения человека с его сознанием, то и в этом случае «формула» орудийной деятельности не могла быть объяснительным принципом, не порождая логическое противоречие: труд в качестве орудийной деятельности, призванный объяснить возникновение сознания, сам предполагал в качестве условия своего осуществления наличие уже готового человека с готовым сознанием, всякий раз натыкаясь на цель и целесообразный характер орудийной деятельности как на готовые формы, предшествующие акту изготовления орудия труда» [4, с. 33].

В таком ключе орудия труда нельзя рассматривать как начало исторического развития общества и культуры. Они становятся искусственными органами, инструментами для достижения цели. «На заре человеческой истории в качестве её всеобщей основы (субстанции) и источника (субъекта) развития выступал отнюдь не труд в форме орудийной деятельности, не труд как процесс обмена веществ между человеком и природой, не труд как процесс, производящий вещи, а труд как способ совместной деятельности людей, труд как некий социальный метаболизм, как процесс обмена деятельностью, который только в силу этого и стал преемственно воспроизводящейся во времени формой социальной связи и взаимообусловленности индивидов, то есть, процессом, производящим саму форму общественной связи – общество» [4, с. 23-24]. Таким образом, признаки сформированного сознания, наличие целесообразности орудийной деятельности говорят о том, что эта частная форма труда не могла быть тем самым толчком к зарождению социальной сущности человека.

Исходя из этого, следует различать труд, производящий вещи, и труд, производящий общество. Первый – предмет политэкономических исследований, второй – объект философского анализа в рамках материалистического понимания истории. «Не всякий труд, не труд вообще, а только социально обусловленный труд, то есть, такая его наличная форма, которая самой своей структурой (внутренней организацией) образует всеобщую форму социальной связи и зависимости индивидов друг

от друга, – только такой труд может быть источником (субъектом) и основой (субстанцией) общественно-исторического развития» [4, с. 39]. При этом всё же не стоит умалять значения орудийной деятельности, которая является эмпирическим подтверждением того, что начало истории состоялось. Задача философов лишь проследить генезис и развитие социальных связей, достоверно установив, как возникло нечто, именуемое человеческим обществом и культурой, что непосредственно стало основой и источником их рождения.

Труд – это принципиально новый, свойственный лишь человеку способ взаимодействия со средой по созданию условий существования общества, поскольку он не обнаруживает их готовыми в природе. Этот способ – естественное условие существования самого человека, реализация его сил и способностей. Труд есть ведущее условие существования человека и общества; он связывает все явления социальной жизни в единое целое, в систему. Процесс труда – это вечное, естественное условие человеческой жизни.

Согласно К. Марксу, человек – существо социальное. Сущность бытия человека в мире – целенаправленная совместная деятельность. Вся история человечества в таком ключе рассматривается как история взаимодействия людей. Окружающий человека мир – не данность, а продукт производства: «...он есть продукт промышленности и общественного состояния, при том в том смысле, что это – исторический продукт, результат деятельности целого ряда поколений, каждое из которых стояло на плечах предшествующего» [2, с. 27]. Определить сущность человека – это значит выделить ту скрытую от глаз внутреннюю основу, которая определяет совокупную жизнедеятельность человека и является главным моментом, отличающим его от животных.

Человек, будучи изначально биологическим существом, проходит процесс социализации в ходе исторического развития, приходит к осознанию присущих ему социальных качеств, что в корне отличают его от животного, позволяют идентифицировать себя как человека. Включение в социум подавляет в человеке проявления «животной» сущности. Деятельность позволяет человеку «произвести себя», развить специфические виды человеческой активности, такие как речь, способность к познанию. В производстве люди вступают в отношения не только к природе, но и друг к другу, и «только в рамках этих общественных связей и отношений существует их отношение к природе, имеет место производство». Иначе говоря, субъектом труда может быть только «коллективный человек, ассоциированные производители». Орудийная деятельность, будучи только индивидуальной, не способна ни породить даже самых примитивных производственных отношений, ни обеспечить непрерывности развития орудийной деятельности и ее продуктивной стороны.

Социальную природу человека Маркс понимает как необходимый итог естественно-исторического процесса становления общества: поскольку совместная деятельность людей протекает стихийно – под диктатом потребности, поскольку связи и отношения, складывающиеся в ходе этой деятельности, носят объективный, неза-

висимый от их воли и сознания характер, становясь катализатором развития всего социального в человеке, а именно: способствуя не только становлению его сознания, но и его способности «удлинять естественные органы труда» путём создания и совершенствования искусственных органов – *орудий труда*¹². Словом, в процессе труда как совместной, коллективной деятельности людей формируются не только социальные связи и отношения, не только техническая сторона трудовой деятельности, но также и новые потребности индивидов, новые навыки и способности людей, включая способность к целеполаганию – способность к рациональному мышлению.

Поэтому в порядке общего вывода можно сказать следующее: труд как индивидуальная целесообразная орудийная деятельность, как производство вещей и предметов является такой исторической формой, которая сама производна от труда как совместного способа действий, объективно складывающегося в ходе коллективной деятельности и потому образующего определённую форму социальной связи между людьми – *общество*. Социальная сущность человека на заре цивилизации рождается в процессе становления коллективных форм труда как необходимый итог его функционирования в качестве общественного метаболизма – обмена и распределения производственных ролей, навыков и функций между индивидами в их совместной деятельности. Человек со всеми его специфически человеческими чертами и особенностями является от начала и до конца результатом и продуктом его собственного труда, результатом и продуктом исторически развивающихся конкретных общественных отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Поршнев Б.Ф. О

7. Тищенко Ю. Р. Общественная история людей как история их индивидуального развития («Капитал». 1857-1867) // Культура и цивилизация (Донецк). – Донецк, 2020, №1(11). – С. 7-20.

E. A. Zaichikova

(Postgraduate student of the Department of Philosophy)

Donetsk National Technical University

(Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation)

E-mail: yelena.zaychikova.18@mail.ru

**THE CONCEPT OF THE SOCIAL ESSENCE OF A PERSON IN THE
CONTEXT OF THE PROBLEM OF THE BEGINNING
OF SOCIAL HISTORY AND CULTURE**

Annotation. The article considers the problem of the formation of the social essence of a person in the context of the "beginning" of history and culture. When solving the problem of human formation, the author methodologically relies on the materialistic views of K. Marx with his criterion of the formation of a person on the basis of labor, as well as on the concepts of modern philosophers, in which an analysis of the labor process as a social metabolism is given.

Key words: human problem, human social essence, beginning of history, labor as a social metabolism.